

Первое знакомство. Зюраткуль

Ум был бодр, свеж и, как обычно, строил планы. Планы касались приобретения новых вещей. Скоро, скоро он станет счастливым обладателем вот этого... И еще этого... И этой прелестной штучки... В общем — больше покупок, хороших и разных! Находясь во власти сладостного предвкушения, Ум удовлетворенно огляделся. Его взгляд наткнулся на Душу. Душа, примостившись неподалеку, тихонечко дремала. В этом сонном состоянии она пребывала уже довольно давно. «Пожалуй, пусть поспит еще немного. А то ведь так долго усыплял, чтобы под ногами не путалась! Сейчас только разбуди — и сразу начнет вопить: где «радость жизни»?! Хотя... Так, пожалуй, она и в летаргический сон впасть может! Уснуть, так сказать, навсегда. А совсем без нее ведь тоже плохо. С кем поговорить-то? С этим вообще не договоришься». Ум кинул быстрый взор на пещеру, где во мраке лежал связанный им по рукам и ногам мятежный Дух. «Надо бы дать Душе как-то развеяться, встряхнуться. Может, в горы ее вывезти? Ненадолго. Будет меня потом век благодарить! Да и самому интересно взглянуть. Решено! Ну вот, например... Зюраткуль. А почему бы и нет?»

Ну, здравствуй, Зюраткуль! Почему тебя не назвали Угрюм-озеро?» — подумалось мне, когда я стояла на гребне дамбы, что нависает над поселком, и смотрела на водную гладь. Погода не баловала: дул порывистый ветер, небо было затянуто облаками. Зеркало озера, покрытое мелкой рябью, выглядело свинцово-серым. Лесистые хребты, вздымающиеся вдоль берегов, угрюмо глядели исподлобья на путешественников, что отважились потревожить их вековой покой. Дальние берега, заросшие густым лесом, выглядели совершенно безлюдными. Эта картина удивительным образом отличалась от привычных видов равнинных озер — красота Зюраткуля показала чересчур суровой.

Думалось и о том, что путь из Челябинска к озеру оказался непрост. Федеральная трасса М5 казалась бесконечной, с бесчисленными караванами грузовых фур, которые медленно взбирались вверх на подъемах и, угрожая громыхая, неслись вниз на спусках. Разок можно вытерпеть эту ужасную дорогу, чтобы увидеть самое высокогорное озеро Южного Урала. Но больше — ни за что!

Впрочем, коли уж оказалась здесь, постараюсь отлично отдохнуть. Меня ждут домик, баня, шашлык, купание в озере и хорошая компания! А еще прочитала в сети, что можно подняться на вершину хребта Зюраткуль по «экологической тропе». Правда, непонятно, есть ли смысл идти в такую даль? Ведь на вершины ходят завязтые туристы с тяжелыми рюкзаками, а у нас — просто необременительный отдых!

До сих пор не понимаю, как мы приняли решение идти на вершину. Может, внезапно проснувшийся интерес на мгновение одолел природную лень? Или просто случилось кратковременное помутнение рассудка? Я никак не подозревала, что это решение определит мой образ жизни на несколько лет...

Сейчас, когда заезжаю в поселок Зюраткуль, неизменно с живым интересом наблюдаю за туристами, стоящими у входа на «экотропу». Они нерешительно мнутя, посматривая на далекую вершину и делая выбор: идти в этот неблизкий путь или не стоит? Смотрю на них и вижу себя — первый раз решившуюся взойти на гору.

Итак, в компании с проводником (чтобы не заблудиться!) мы отправились в путь. Сперва шли по дорожке, вымощенной аккуратными деревянными плашечками (та самая «экологическая тропа»), и вся затея казалась легкой прогулкой. Потом плашечки кончились, и пришлось шагать по пересеченной местности. Легкость прогулки куда-то улетучилась, но мы продолжали довольно бодро двигаться, все выше и выше поднимаясь в гору.

Наш проводник оказался большим говоруном и развлекал байками из местной жизни, в основном страшилками о незавидной участи тех, кто не слушал проводников, сошел с тропы и заблудился. Он как раз завершал очередную историю, и на словах «вот от него только один кроссовок и нашли» мы подошли к развилке. От основной тропы налево уходила узенькая тропинка. «Нам прямо», — показал направление проводник. «А налево — куда?» — спросила я. — «На Столбы и Голую сопку». — «А там что?» — «Столбы. Это огромные скалы высотой метров пятьдесят. Очень впечатляют. Недаром там древние люди совершали жертвоприношения. Ну а Голую сопку с вершины увидите сами».

Я притихла, услышав про жертвоприношения, и еще больше захотела взобраться на вершину и увидеть таинственную Голую сопку. Наверх приходилось карабкаться по каменным осыпям — «курумам». Склон становился все круче, было тяжело, но наконец, изрядно уставшие, мы выбрались на вершину — большое плато, покрытое можжевельником и усеянное кустиками голубики. «Смотрите — медведи», — махнул рукой проводник. «Где?!» — побледнела я, запуганная его байками. «Да вот же они», — он показал на ближайшую группу скал. «Медведями» оказались скальные останцы высотой метров десять. При известной доле фантазии их действительно издалека можно было принять за сидящих медведей, тем более что настоящие медведи тоже бродят по склонам Зюраткуля вместе с прочей живностью. Некоторые «пугалки» проводника были вполне правдивы. Впрочем, ближайший каменный медведь выглядел очень добродушно, словно сошел со страниц сказки, и легко позволил мне взобраться к себе на спину.

И вот оттуда, с медвежьей спины, я разом увидела озеро и окрестные горы! Горизонт словно расступился, и взгляд уже не наткнулся на привычные барьеры.

Искрился под ногами голубой Зюраткуль, очертаниями похожий на сердце. Вздымались громады окружающих его вершин — Нургуш, Москаль. Поражал своей нездешней геометрией конус Голой сопки. Манили туманные контуры дальних гор. Ушли тяжесть изнурительного подъема и усталость в ногах, посторонние мысли и пустые разговоры. Только простой суровый пейзаж, ветер, бескрайняя даль и... необыкновенная легкость в теле. Возвращаться вниз не хотелось.

Спустившись с горы, я поняла, что влюбилась. Влюбилась в простор, открывшийся мне с вершины. Влюбилась в строгие и одновременно мягкие очертания Уральских гор. Влюбилась в бескрайние изумрудные леса. Влюбилась в звенящий ветер, что ласково подталкивает в спину или бьет наотмашь по щекам, приводя в чувство. Я еще не знала ничего об Уральских горах, не знала, насколько крепка эта любовь. Я лишь поняла, что обязательно вернусь в горы и проверю подлинность своих чувств.

Зюраткуль: быль и легенды

На берегу озера обнаружено несколько стоянок человека каменного века. А на самом южном конце хребта находится скальный массив «Столбы» — огромные скалы высотой до 50 метров, которые считались «молельными камнями» у древних людей. Именно здесь были найдены места совершения древних культовых обрядов и жертвоприношений.

Недавно на склоне хребта был обнаружен геоглиф (нанесенный на землю гигантский рисунок). Самыми известными на Земле геоглифами являются рисунки в пустыне Наска в южной части Перу. Зюраткульский геоглиф представляет собой изображение лося на площадке 250х250 метров, выполненное линией шириной в пять метров. «Лось» прекрасно виден на снимках, размещенных в Google Earth. Время создания геоглифа точно неизвестно, но его возраст — не меньше нескольких тысячелетий. Подобных гигантских изображений на территории России до сих пор обнаружено не было. Для чего создавались такие изображения — мы до сих пор не знаем, но само наличие древнего артефакта свидетельствует о том, сколько тайн и загадок таят Уральские горы.

В глубокой древности через территорию Синегорья проходила старая Казанская дорога, пересекавшая Урал с запада на восток и соединяющая Европу и Азию. В здешних глухих местах селились кержаки — староверы. В дремучих лесах за Зюраткулем сохранились остатки кержацких скитов и надгробий.

Известна красивая легенда о происхождении Зюраткуля.

...Давным-давно это было. Когда именно, никто не помнит. Жило на берегах маленького горного озера племя охотников и рыбаков. Никто никогда не нарушал их обычаи. Шли годы, десятилетия, века. Рождались дети, подрастали, женились, старились, умирали. Но вот один случай пошатнул вековые устои племени. О нем далеко разошлась молва среди жителей гор. Родилась в племени девочка Амина. Росла, ничем не отличалась от других сверстниц. Незаметно повзрослела и превратилась в девушку невиданной красоты. О ней восторженно заговорили. Многие охотники захотели взять Амину себе в жены. Даже сам вождь племени. Добивался любви Амины Великий Повелитель Гор — могучий богатырь Таганай, который держал на своих плечах ночное солнце — Луну. Но сердце девушки тянулось только к молодому, красивому и отважному охотнику Акбулату. Он тоже ее любил и считался первым женихом.

Однажды охотники ушли в дальние горы. В стойбище остались одни женщины и дети. Тоскуя по Акбулату, Амина пришла на берег озера и спустилась к воде. Светила ночная красавица Луна, покоясь на невидимых плечах Таганая. Озерная гладь не колыхалась и отражала в себе окружающий мир, как в огромном опрокинутом зеркале. Амина наклонилась к воде и застыла от удивления. На нее глядела невиданной красоты и прелести девушка. Не сразу поняла Амина, что это была именно она сама. Она была прекраснее всех своих соплеменниц, прекраснее всех женщин страны Повелителя Гор. И сердце девушки возликовало. С той поры каждую ночь она приходила к озеру и любовалась собой, реже стала вспоминать Акбулата.

Вскоре Амина забыла юношу-охотника и стала с нетерпением поджидать возвращения богатыря Таганая, чтобы взобраться на его плечи и осветить ночной мир своей красотой и лучезарным блеском. «Разве я не пре-

краснее Луны? Только я одна достойна быть женой Великого Повелителя Гор!» — внушала она сама себе и при этом весело хохотала, воображая, как оттолкнет от себя безусого Акбулата. Но сердце девушки, возмущенное изменой, вдруг сильно забилось, больно затрепетало, выскользнуло из груди и растворилось в озере. Амина застыла в немом изваянии, а потом превратилась в каменного истукана. Весть о несчастье дошла до охотников. С горя молодой Акбулат ушел от товарищей и поднялся на высокую гору. Тоскуя по любимой девушке, отвергшей его любовь, он поседел и умер от печали. Охотники похоронили юношу, соорудив на его могиле огромный

каменный курган. С того времени эту гору стали называть Уван — «гора с курганом», или просто «курганная гора». Сильно был омрачен гибелью девушки и богатырь Таганай. Он навсегда покинул племя, ушел далеко в горы и навечно остался там в виде массивной каменной вершины. Но по-прежнему держит он на своих плечах ночное светило — Луну. Ведь Таганай так и переводится — «подставка Луны».

Как в призрачном тумане, проплыли тысячелетия. Камень, в который превратилась Амина, рассыпался, и теперь его осколки в виде отдельных острых ребер торчат из земли на Каменном мысу возле старых одиноких

лиственниц. Эту грудку кварцитовых глыб в форме слегка вытянутого холма в наши дни именуют Каменной, или Безымянной, сопкой. Неизменным осталось лишь озеро. Только вода в нем с тех пор стала всегда холодной и кристально чистой, как вечный укор лучезарной Амины за то, что она охладела к юному Акбулату. И стали это горное озеро называть Юрак-куль — «Озеро потерянного сердца» или просто «Сердце-озеро», на дне которого, согласно древней легенде, покоится мятежное сердце красавицы Амины. А уж Зюраткулем оно стало позднее...